

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД21-37-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

24 августа 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.

судей Хомицкой Т.П. и Климова А.Н.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Сабирова Л.З. и Талипова В.Г. в защиту интересов осужденных Вагизова Р.И. и Тугумова Р.Г. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 12 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 года.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 12 марта 2021 года

Вагизов Ришат Ильдарович,

несудимый,

осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Тугумов Рустем Гумерович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с п. «а» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ осужденным Вагизову и Тугумову в срок отбывания лишения свободы зачтено время содержания под стражей с 13 июня 2020 года, до вступления приговора суда в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания.

Гражданский иск потерпевшего И [REDACTED], удовлетворен частично, постановлено о взыскании с Вагизова и Тугумова в пользу И [REDACTED] в порядке компенсации морального вреда 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей, с каждого; в порядке компенсации материального ущерба в солидарном порядке 21 610 (двадцать одну тысячу шестьсот десять) рублей за расходы, понесенные на оплату ритуальных услуг.

В доход федерального бюджета постановлено о взыскании процессуальных издержек: с Вагизова - 5500 рублей, с Тугумова 3 600 рублей.

Решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с приговором Вагизов Р.И. и Тугумов Р.Г. признаны виновными и осуждены за причинение 13 июня 2020 года в период с 04 до 07 часов 20 минут потерпевшему И [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, повлекшего его смерть по неосторожности. Преступление совершено в деревне Большие Лызы Балтасинского района Республики Татарстан при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Вагизова Р.И. и Тугумова Р.Г. в режиме видеоконференцсвязи, поддержавших доводы жалоб и просивших об изменении судебных решений, выступление адвокатов Сабирова Л.З. и Талипова В.Г. в защиту осужденных, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Полтавец И.Г. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Сабиров Л.З. в защиту интересов осужденного Вагизова Р.И. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неверной квалификации действий своего подзащитного и суровости назначенного наказания.

Излагая обстоятельства дела, как указано в приговоре, полагает, что в действиях Вагизова судом установлен эксцесс исполнителя, что, по мнению защитника, не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Обращает внимание, что осужденные шли к дому И [] с намерением примириться, однако потерпевший первым нанес удар. Оспаривает показания Вагизова от 13 июня 2020 года, полагая, что они даны осужденным в состоянии алкогольного опьянения. Анализируя доказательства по делу, полагает, что мотив причинения тяжкого вреда здоровью судом не установлен. Наказание находит слишком суровым. Просит об отмене судебных решений с направлением дела на новое судебное рассмотрение или с возвращением прокурору.

В кассационной жалобе адвокат Талипов В.Г. в защиту интересов осужденного Тугумова Р.Г. также выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неверной квалификации действий своего подзащитного и суровости назначенного наказания.

Излагая обстоятельства установленные судом, полагает, что в отношении Вагизова установлен эксцесс исполнителя и Тугумов в этом случае не должен нести ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью И []. Излагая показания Тугумова, данные в ходе

предварительного следствия, Вагизова, свидетеля И [] обращает внимание, что описательно-мотивировочная часть приговора не соответствует резолютивной, а показания свидетеля противоречивы.

Анализируя выводы судебно-медицинской экспертизы, показания эксперта П [] полагает, что не выяснены обстоятельства возможного получения телесных повреждений И [] при падении и ударе головой о скамейку и металлические сани. Обращает внимание, что на одной из трех изъятых с места происшествия палок биологических следов не выявлено.

Не согласен автор жалобы с отклонением ходатайства о вызове эксперта Р []

В целом полагает, что доказательств причастности Тугумова к причинению тяжких телесных повреждений И [], не добыто.

Излагая смягчающие наказание обстоятельства, считает наказание чрезмерно суровым. Просит об отмене судебных решений, а также и о переквалификации действий Тугумова на ч. 1 ст. 112 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы стороны защиты государственный обвинитель Зарипова О.В. просит оставить судебные решения без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Вагизова и Тугумова в совершении преступления подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

В судебном заседании Вагизов и Тугумов формально не признав вину в содеянном, оба пояснили об обстоятельствах совместного причинения телесных повреждений потерпевшему И [REDACTED], выдвигая версию о нападении на них изначально самим потерпевшим, оспаривая при этом причину смерти последнего, выдвигая версию об отсутствии причинной связи между их действиями и наступившими последствиями.

При этом судом были проверены показания Вагизова и Тугумова, данные ими на стадии предварительного следствия в ходе допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, при проверке их показаний на месте, где Вагизов подробно и последовательно пояснял об обстоятельствах совместного с Тугумовым причинения телесных повреждений И [REDACTED], после которых последний остался лежать недвижимым на земле, в том числе и о мотиве их совместных действий, вызванных личной неприязнью из чувства мести. Свои показания Вагизов подтвердил и на очной ставке с Тугумовым, который, по сути, признавал участие в драке с И [REDACTED], но причислял себя к роли пострадавшего в ней.

Показания осужденного Вагизова, данные им на этапе расследования, судом обоснованно признаны достоверными и допустимыми, так как они неоднократно, изначально даны с возможностью корректировки в сторону смягчения своей ответственности, согласуются между собой, дополняют друг друга, уличают в содеянном и Тугумова, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и подтверждаются совокупностью иных доказательств по делу. Оснований для признания их недопустимыми доказательствами, вопреки утверждениям стороны защиты, у суда не имелось.

Ставить под сомнение допустимость, как доказательства по делу, показания осужденного Вагизова от 13 июня 2020 года и исключения процессуальных документов из числа доказательств также оснований не было. Данный вопрос обсуждался судебными инстанциями, нашел свое отражение в судебных решениях с приведением соответствующих опровергающих выводов, с которыми соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая оснований в их повторном изложении, в том числе и потому, что кассационные жалобы адвокатов не содержат новых доводов.

Отмечает Судебная коллегия и то обстоятельство, что сам механизм причиненных телесных повреждений Иванову, расположение потерпевшего относительно нападавших были обозначены первоначально Вагизовым в

своих показаниях и в последующем характер телесных повреждений, механизм их причинения, причина смерти были отражены и в заключении судебно-медицинского эксперта, что дополнительно подтверждает правдивость показаний осужденного Вагизова, в том числе и потому, что характер и локализация повреждений, причиненных потерпевшему И [REDACTED], в том числе в область головы, полностью соответствуют обстоятельствам нанесения побоев совместными действиями осужденных, о которых подробно излагал Вагизов в ходе допросов.

На основе всей совокупности представленных доказательств судом первой инстанции верно была установлена причинно-следственная связь между совместными действиями Вагизова и Тугумова по причинению телесных повреждений И [REDACTED] в жизненно-важный орган (голову) и наступившими последствиями - смертью последнего.

Вопреки утверждениям стороны защиты, оснований полагать, что смерть И [REDACTED] наступила в результате его неоднократного падения на землю и находившиеся поблизости предметы, не имеется.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы трупа И [REDACTED] от 6 августа 2020 года, а также экспертного заключения от 29 сентября 2020 года следует, что на трупе И [REDACTED] были, в том числе, обнаружены: ушибленная рана теменно-височной области головы слева с кровоизлиянием в подлежащие мягкие ткани, ушибленная рана надбровной области слева с кровоизлиянием в подлежащие мягкие ткани, кровоподтек левой височно-лобной области головы, оскольчатый перелом носовой кости, перелом верхнечелюстной кости справа, субарахноидальное кровоизлияние затылочно-теменно-височной доли левого и теменной доли правого полушарий головного мозга, лобных долей головного мозга и в области намета мозжечка.

Данные травмы в виде тупой травмы головы квалифицируются как тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни, имеют прижизненный характер и находятся в прямой причинной связи со смертью. При этом характер, локализация и морфологические особенности указанных телесных повреждений свидетельствуют о том, что они образовались от многократного воздействия тупого твердого предмета (предметов) по голове (не менее 5 травматических воздействий).

С учетом указанных выводов экспертов, а также показаний Вагизова о количестве нанесенных потерпевшему ударов обоими осужденными, результатов экспертных исследований о том, что характер и локализация

повреждений в различных областях и не смежных плоскостях позволяют исключить возможность их одномоментного образования при падении на плоскости из положения стоя и ударе о тупые твердые предметы, показаний допрошенного в ходе судебного заседания эксперта П [] которая, вопреки доводам стороны защиты, пояснила, что обнаруженные на теле И [] повреждения в области головы не могли образоваться от двух падений и соударения о скамейку и металлические сани, судебными инстанциями обоснованно отвергнуты доводы стороны защиты о возможном наступлении смерти И [] не от действий их подзащитных.

Оснований полагать о том, что смерть И [] наступила в результате ненадлежащего оказания ему медицинской помощи, с учетом показаний допрошенных в ходе судебного заседания эксперта П [] о наличии у И [] повреждений стволового отдела головного мозга, а также показаний свидетеля У [] о том, что основанием к переводу больного для лечения в медицинское учреждение по месту жительства согласно сложившейся медицинской практике является лишь стабилизация состояния его здоровья (состояние здоровья И [] при этом оставалось стабильно тяжелым), у судебных инстанций не имелось, с чем соглашается и Судебная коллегия.

Вопреки доводам жалобы стороны защиты, принимая во внимание показания Вагизова от 13 июня 2020 года о том, что они совместно с Тугумовым намеревались отомстить И [] за убийство матери их жён, а также их совместные действия по причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшему, судом правильно указано о наличии предварительного сговора между осужденными на причинение тяжких телесных повреждений.

С учетом изложенного, а также фактических обстоятельств дела судом правильно квалифицированы действия Вагизова и Тугумова по причинению смерти И [] как неосторожные, в результате умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенные группой лиц по предварительному сговору, о чем свидетельствует совместное выполнение ими объективной стороны преступления, а также общая направленность их умысла. Оснований для иной квалификации действий осужденных, о чем ставится вопрос в кассационных жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену приговора и апелляционного определения, не установлено.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты и стороны обвинения на представление доказательств. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона, в том числе ходатайства о признании доказательств недопустимыми, о вызове эксперта Р [REDACTED]. Оснований не соглашаться с принятыми решениями Судебная коллегия не усматривает.

Не соглашаясь с доводами стороны защиты, оснований ставить вопрос и в кассационной инстанции о направлении дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, не имеется. Предъявление обвинения произведено с описанием преступлений, с указанием времени, места их совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, то есть в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 171 УПК РФ, а также указано существо обвинения, способы и мотивы совершения преступлений, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для дела, с соблюдением требований, изложенных в ст. 220 УПК РФ.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, принятое решение надлежащим образом мотивировано.

При назначении наказания Вагизову и Тугумову судом учтены обстоятельства совершенного осужденными преступления, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих и отягчающего обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденных, как и для признания назначенного наказания слишком суровым, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 12 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 года в отношении **Вагизова Ришата Ильдаровича и Тугумова Рустема Гумеровича** оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Сабирова Л.З. и Талипова В.Г. в защиту интересов осужденных - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

